

— Сэнпай... Слова, которые Чжан Сюй хотел произнести, застряли у него на языке. В итоге после долгих колебаний он смог выдать только два слова.

— Тебе некомфортно, да? — Горько улыбнувшись, Е Сюань продолжил:

— После того признания я и сам понял, что было слишком резким. В конце концов, заставить парня принять признание от другого парня — это то, что нормальный человек вряд ли сможет принять.

Чжан Сюй никак не ожидал, что Е Сюань скажет такое. После того случая он действительно старался избегать Е Сюаня, намеренно или нет. Помимо репетиций, Чжан Сюй, кроме Цю Сяньюя, больше всего не хотел видеть именно Е Сюаня.

Е Сюань, наблюдая за растерянным выражением лица Чжан Сюя, понял, что попал в точку. Он знал, что его популярность в Университете Т не уступала популярности Цю Сяньюя, и у него было немало поклонников. Поэтому к чувствам он относился довольно легко.

Тогда, признаваясь Чжан Сюю, он не только испытывал к нему искренний интерес, но и хотел посмотреть, как отреагирует Цю Сяньюй, узнав, что он сделал первый шаг к Чжан Сюю. Возможно, это было его собственное злорадство.

Однако ожидания и реальность разошлись в противоположные стороны.

— Если ты не можешь принять это, просто забудь, что я что-то говорил, — продолжил Е Сюань, глядя на Чжан Сюя. — И еще, насчет предложения Нин Жу, не принимай это близко к сердцу. У нее свои принципы, но и у меня свои.

— Сэнпай... спасибо. — Слова Е Сюаня вызвали у Чжан Сюя чувство благодарности, и он стал смотреть на своего сэнпая с еще большим уважением.

— Не за что, это я был неправ. Должен был извиниться первым.

— Нет, нет! — Услышав, как Е Сюань извиняется с такой скромностью, Чжан Сюй почувствовал себя неловко. — На самом деле, я не чувствую особого дискомфорта, просто... просто я не привык к признаниям от парней...

— Не привык?! — Е Сюань, уловив слабое место в словах Чжан Сюя, пристально посмотрел на него, его взгляд стал более проницательным.

— Нет, ничего! — Осознав, что проговорился, Чжан Сюй тут же прикрылся глупой улыбкой, отмахнувшись:

— Если у сэнпая больше нет дел, я пойду, а то скоро староста начнет меня ругать.

Сказав это, он вежливо попрощался с Е Сюанем и ушел.

Первый день школьного фестиваля быстро завершился в шуме и веселье.

Студенты, весь день занятые делами, после ухода гостей начали уборку и подведение итогов, чтобы подготовиться к следующим двум дням.

Особенно успешным оказалось кафе с официантами, которое с самого утра было переполнено. Даже после закрытия люди не спешили уходить. Такой успех воодушевил всех, особенно старосту Цюй Ли, которая заявила, что завтра все парни из класса должны быть на месте. В

этом году они обязательно добьются победы и получают награду за «Самое популярное заведение».

Именно поэтому Чжан Сюй, который сегодня почти весь день отсутствовал, получил от Цюй Ли строгий наказ весь завтрашний день провести на месте.

Под давлением «королевы» Цюй Ли Чжан Сюй пообещал выполнить ее требование и наконец смог уйти. Однако выйдя из класса, он сразу направился в театральный клуб. До выступления оставался всего один день, и сегодня была последняя репетиция перед выходом на сцену.

Когда Чжан Сюй пришел в театральный клуб, все уже сидели на свободных местах. Ли Куй, режиссер спектакля, и президент клуба Нин Жу стояли в центре.

— Простите, я опоздал! — Чжан Сюй осторожно поприветствовал всех, и, увидев, как Е Сюань машет ему, сел рядом.

Ли Куй, убедившись, что все собрались, начал:

— Через два дня у нас премьера. После более чем двух недель репетиций я очень доволен вашей работой. Поэтому в эти дни перед выступлением вам нужно просто расслабиться и наслаждаться фестивалем. Если есть время, можете просмотреть сценарий. Я хочу, чтобы вы вышли на сцену в самом расслабленном состоянии и показали идеальный результат.

Речь Ли Куя была краткой, но ясной: он не хотел, чтобы у артистов был слишком большой груз ответственности.

— Особенно это касается наших двух главных актеров, — Ли Куй посмотрел на Чжан Сюя и Е Сюаня. — Это ваш дебют на сцене, так что держитесь. Даже если забудете слова, не волнуйтесь, можно импровизировать.

— Зачем импровизировать? Даже если они просто выйдут на сцену и будут стоять, это уже будет эффектно.

— Вот именно, красота — это сила. Одного их лица достаточно, чтобы покорить всех.

— Ага, Е Сюань ничуть не уступает Цю Сяньюю, а с Чжан Сюем вместе они просто идеальная пара!

— Может, после этого спектакля их действительно начнут воспринимать как пару!

— Ой! Просто представляю, как это мило, что же делать?

Поддержанный Ли Куем, разговор быстро перешел от шуток к откровенным фантазиям. Е Сюань и Чжан Сюй, оказавшись в центре обсуждения, лишь неловко улыбались, не отвечая и не останавливая поток воображения окружающих.

— Эй! — Нин Жу неожиданно появилась за спинами главных героев. — Я с нетерпением жду вашего «выступления».

Увидев двусмысленную улыбку Нин Жу, Чжан Сюй инстинктивно отстранился, но Е Сюань тут же обнял его за талию, не давая отойти.

— Не волнуйтесь, президент, мы вас не подведем, — с улыбкой ответил Е Сюань, многозначительно взглянув на Чжан Сюя. Для окружающих это выглядело весьма

подозрительно.

Нин Жу, уловив этот короткий взгляд, удовлетворенно кивнула и ушла.

Утром Чжан Сюй был занят, а вечером провел больше часа в театральном клубе. Когда он, уставший, вернулся в общежитие, было уже почти девять.

Открыв дверь, он с удивлением обнаружил, что Цю Сяньюй, вопреки обыкновению, отсутствует.

«Неужели он в душе?» — подумал Чжан Сюй, подойдя к двери ванной и прислушавшись. Внутри не было слышно звука воды.

«Значит, уже помылся?» — Чжан Сюй открыл дверь и увидел, что в ванной все еще оставался пар, а плитка была слегка влажной. Все указывало на то, что Цю Сяньюй уже закончил с душем. Хотя в этом не было ничего необычного, Чжан Сюй удивился, что после душа Цю Сяньюй не было в комнате.

В памяти Чжан Сюя Цю Сяньюй, с его маниакальной чистоплотностью, никогда не выходил из комнаты после душа. Но сегодня его не было! Этот маленький сюрприз заставил Чжан Сюя забыть о своей усталости.

Он осмотрел комнату и заметил, что одежда, которую Цю Сяньюй носил утром, аккуратно висела на вешалке, а обувь была аккуратно поставлена у двери. Даже спортивная форма, которую он обычно носил на тренировках, была на месте. Чжан Сюй взглянул на часы: было уже больше девяти, до комендантского часа оставался всего час.

— Куда он ушел? — пробормотал Чжан Сюй, снимая с себя одежду и бросая ее на кровать. Затем он достал из шкафа пижаму и сменное белье, надел тапочки и зашел в ванную.

Повернув кран, он почувствовал, как горячая вода хлынула из душа, и вскоре небольшая ванная наполнилась паром. Когда теплая вода омыла его тело, усталость начала постепенно уходить.

Чжан Сюй наслаждался расслабляющим душем, и окружающий мир стал постепенно терять четкость.

С момента его перерождения в этом мире прошло уже больше месяца. Эти несколько десятков дней, хотя и были обычными, кардинально отличались от его прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/16639/1524588>